

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ
ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ И ИХ ПРЕВЫШЕНИЯ СО
СЛУЖЕБНЫМ ПОДЛОГОМ**

Приходько П. В.

**Научный руководитель: Мирончик Анна Сергеевна, к.ю.н., доцент
кафедры уголовного права Юридического института Сибирского федерального
университета**

Юридический институт Сибирского федерального университета

Как показывает проведенный нами анализ судебной практики и уголовно-правовой литературы, вопрос об установлении соотношения между злоупотреблением должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышением должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) и служебным подлогом (ст. 292 УК РФ) имеет достаточно актуальный характер. Однако однозначного подхода по названному вопросу ни доктрина уголовного права, ни практика так и не выработала. Вместе с тем определение соотношения между указанными преступлениями позволит точно квалифицировать содеянное, а, соответственно, правильно применить уголовный закон.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, как данные три преступления определены законодателем.

Так, под *злоупотреблением должностными полномочиями* понимается использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Превышением должностных полномочий признается совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

В свою очередь, *служебный подлог* предполагает внесение должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 292.1 УК РФ. Последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства названы в качестве квалифицирующего обстоятельства служебного подлога.

Следует отметить, что практически все существующие подходы определяют соотношение между исследуемыми преступлениями через конкуренцию уголовно-правовых норм.

Одни ученые полагают, что служебный подлог, совершаемый должностным лицом, необходимо рассматривать как частный случай превышения должностных полномочий.

Так, П.С. Яни полагает, что вопрос о разграничении составов необходимо решать по отношению к деяниям, которые предусмотрены ч. 1 ст. 286 и ч. 2 ст. 292 УК РФ, исходя из того, что указанный квалифицированный вид служебного подлога является специальным случаем превышения должностных полномочий. Автор указывает, что внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или

исправлений, искажающих их действительное содержание, нельзя рассматривать в качестве использования полномочий, даже в отсутствии обязательных условий или оснований для их совершения, так как согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г., рассматриваемое деяние содержит признаки не злоупотребления должностными полномочиями, а их превышения¹.

В.Н. Борков также считает, что служебный подлог является частным случаем превышения должностных полномочий, и иллюстрирует этот вывод следующим примером: внесение в официальные документы заведомо ложных сведений или исправлений возможно в силу служебного положения лица и при этом виновный совершает действия, «которые никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать». Следовательно, если исходить из указанного понимания, выходит, что субъект служебного подлога использует не свои полномочия, а близость к документам, что обусловлено характером его должностных или профессионально-технических служебных обязанностей².

Таким образом, авторы исходят из того, что ст. 286 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 292 УК РФ.

Следует сказать, что такое соотношение преступлений, предусмотренных ст. 286 и 292 УК РФ, стало все больше поддерживаться учеными в связи с толкованием, данным Пленумом в п. 19 названного выше постановления, о том, что следует признавать превышением должностных полномочий.

С точки зрения других ученых, в частности, Б.В. Волженкина³, В.Н. Кудрявцева⁴, А.С. Горелика⁵, Б.В. Здравомыслова⁶, служебный подлог - это специальный вид злоупотребления должностными полномочиями. Они считают, что при совершении служебного подлога виновный использует свои должностные или служебные полномочия.

Заметим, что высшая судебная инстанция все-таки разделяет данный подход. Так, в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» указывается, что вопрос, связанный с правовой оценкой действий должностного лица, совершившего служебный подлог, должен решаться исходя из положений ст. 17 УК РФ: «в случаях, когда такое лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие их действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по статье 292 УК РФ. Если же им, наряду с совершением действий, влекущих уголовную ответственность по статье 285 УК РФ, совершается служебный подлог, то содеянное подлежит квалификации по совокупности со статьей 292 УК РФ»⁷.

Соответственно, приверженцы второго подхода исходят из того, что ст. 285 УК РФ выступает общей нормой по отношению к ст. 292 УК РФ, которая, в свою очередь,

---

¹ Яни П.С. Квалифицированный состав служебного подлога: Проблемы вменения // Законность. 2010. № 12. С. 13-16.

² Борков В.Н. Актуальные вопросы применения нормы о служебном подлоге // Уголовное право. 2008. № 5. С. 26.

³ Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юристъ. 2000. С. 138.

⁴ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрид. лит. 1999. С. 215.

⁵ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-т. 1998. С. 36.

⁶ Уголовное право России (Особенная часть): Учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юристъ. 1996. С. 427.

⁷ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Пост. ПВС РФ от 16.10.2009 г. №19 // БВС РФ. 2009. №9.

является специальной. Более того, А.С. Горелик отмечал, что норма ст. 292 УК РФ является подчиненно-специальной. Для данных норм характерно совпадение их основных объектов с объектами соответствующих общих норм. К ним, среди прочих, относятся составы, выделившиеся из общих по специфическому способу совершения. Такие составы располагаются в одной статье или рядом с общими, а их основное отличие от общих заключается в степени опасности⁸.

Следует также отметить, что ситуацию, когда какая-либо из норм конкурирует с другой не всем своим содержанием, а лишь его частью, встречается и при конкуренции общих и подчиненно-специальных норм и типична для составов, имеющих альтернативные признаки.

Резюмируя изложенное, заметим, что наиболее обоснованным представляется понимание, высказанное А.С. Гореликом, а также находящее поддержку со стороны высшего судебного органа. Действительно, обе нормы как ст. 285 УК РФ, так и ст. 292 УК РФ включены в главу 30 УК РФ. В качестве основного объекта рассматриваемых преступлений выступают общественные отношения, обеспечивающие функционирование государственной власти, а также интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Служебный подлог находится рядом с общей нормой ст. 285 УК РФ и характеризуется специфическим способом совершения злоупотребления полномочиями. Кроме того, хотя субъектный состав преступления, предусмотренного ст. 292 УК РФ, шире и включает в себя помимо должностных лиц еще и государственных служащих, а также служащих органов местного самоуправления, данный факт не может служить контраргументом к обосновываемой позиции, так как рассматриваемый признак выступает как альтернативный, что допускается в рамках конкуренции общих и подчиненно-специальных норм.

---

⁸ Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. ун-т. 1998. С. 36.